

Оглавление

СОКРАЩЕНИЯ	7
ОТ ИЗДАТЕЛЯ	9
ПРЕДИСЛОВИЕ	11
ЧАСТЬ I. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЗАКОНОВ ВОЙНЫ	17
ГЛАВА 1. Введение	19
<i>Война, право и законы войны.</i>	19
<i>Международное публичное право и право войны как его составная часть . . . . .</i>	22
<i>Цели, методы и рамки этой книги . . . . .</i>	30
<i>Терминология и принятые сокращения . . . . .</i>	32
ГЛАВА 2. Законы войны от раннего Нового времени до Второй мировой войны	35
<i>Очерк оснований . . . . .</i>	35
<i>Jus ad bellum и jus in bello начиная с XVII в. . . . .</i>	41
<i>Гроций, Руссо и некомбатанты . . . . .</i>	52
<i>Вторжение и оккупация, блокада и бомбардировка . . . . .</i>	65
<i>Расширение и кодификация права . . . . .</i>	71
<i>Некомбатанты и гражданские лица: зарождение современной дилеммы . . . . .</i>	79
<i>Война 1914–1918 гг. и ее последствия . . . . .</i>	84
<i>Война 1939–1945 гг. . . . .</i>	102
ЧАСТЬ II. РЕКОНСТРУКЦИЯ ЗАКОНОВ ВОЙНЫ, 1945–1950 гг.	111
ГЛАВА 3. ООН и новый мировой правовой порядок.	113
ГЛАВА 4. Женевские конвенции 1949 г.	133
<i>На подступе к Дипломатической конференции . . . . .</i>	134
<i>Дипломатическая конференция: что произошло и чего не произошло . . . . .</i>	162
ГЛАВА 5. Выработка Женевских конвенций	185
<i>Защита гражданского населения . . . . .</i>	185
<i>Безопасность воюющих . . . . .</i>	198
<i>Раненые, больные и потерпевшие кораблекрушение . . . . .</i>	212

<i>Военнопленные</i>	216
<i>Применение и исполнение</i>	227
<i>Пресечение нарушений</i>	251
<i>Немеждународные вооруженные конфликты.</i>	266
ГЛАВА 6. Значение нюрнбергского, токийского и других судебных процессов	285
<i>Война на суше</i>	292
<i>Военная необходимость</i>	296
<i>Ответственность за выполнение приказа вышестоящего начальника и ответственность командования</i>	297
<i>Заложники, коллективное наказание и репрессалии</i> . . .	303
<i>Война на море</i>	308
<i>Война в воздухе.</i>	314
ENTR'ASTE	326
ЧАСТЬ III. ПРАВО И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ ПОСЛЕ 1950 г.	363
ГЛАВА 7. Гуманитарная практика и законы войны	365
<i>Предполагаемое равенство воюющих сторон и беспристрастность гуманитарной помощи</i>	365
<i>Моральное обоснование военной необходимости в jus ad bellum</i>	375
<i>Дух гуманитарности и буква закона</i>	383
ГЛАВА 8. Методы и средства	393
<i>Комбатанты, некомбатанты и гражданские лица</i> . . .	393
<i>Разрешения и запреты</i>	413
<i>Разрешенные действия: военные цели</i>	422
<i>Запреты</i>	428
<i>Военнопленные, задержанные и МККК</i>	541
ГЛАВА 9. Применение, имплементация и обеспечение соблюдения	575
ЭПИЛОГ.	625
<i>Многосторонний политический процесс</i>	633
<i>Гуманитарное общественное мнение</i>	636
<i>CDDH 1974–1977 гг.</i>	642
АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЧТЕНИЯ	657
УКАЗАТЕЛЬ	663

Сокращения

Принятые аббревиатуры, сокращенные ссылки на источники и архивы

1. Аббревиатуры

<i>AmJIL</i>	<i>American Journal of International Law</i>
<i>BYIL</i>	<i>British Yearbook of International Law</i>
CDDH	Conférence Diplomatique sur le Droit Humanitaire (1974—1977)
<i>ICLQ</i>	<i>International and Comparative Law Quarterly</i>
<i>IRRC</i>	<i>International Review of the Red Cross</i>
<i>PASIL</i>	<i>Proceedings of the American Society of International Law</i>
PR	Public Relations
ВАПЧ	Всеобщая декларация прав человека
ВАС	Высокая Договаривающаяся Сторона
ДПИ и ДПП	Дополнительные протоколы I и II
ДП	Держава - Покровительница
ЖК	Женевская конвенция
КАЭ	Комиссия ООН по атомной энергии
КМП	Комиссия международного права ООН
МВТ	Международный военный трибунал
МГП	Международное гуманитарное право
МККК	Международный комитет Красного Креста
МПО	Межправительственная организация
НПО	Неправительственная организация
ОАГ	Организация американских государств
ХБО	Химическое и бактериологическое оружие

2. Сокращенные ссылки на цитируемые источники

Bothe, Partsch, and Solf	Michael Bothe, Karl Josef Partsch, and Waldemar Solf, <i>New Rules for Victims of Armed Conflicts</i> (Nijhoff, The Hague, etc., 1982).
<i>Final Record</i>	<i>Final Record of the Diplomatic Conference of Geneva of 1949</i> , 3 vols., the 2nd in two parts A and B (Federal Political Dept., Berne, n.d.)

Official Commentary	<i>Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977</i> ... (Nijhoff and the ICRC, Geneva, 1987). (Книга выпущена МККК; качестве редакторов указаны Yves Sandoz, Christophe Swinarski и Bruno Zimmerman, но на титульном листе перечислено так много столь же авторитетных имен, что не вполне ясно, какие из них будут использованы при включении в алфавитный каталог той или иной библиотеки.)
Oppenheim	L. Oppenheim, <i>International Law, 2: Disputes, War and Neutrality</i> , 7th edn. edited by Hersch Lauterpacht (Longmans, London, 1952.)
Pictet's Commentary	<i>Commentary on the Geneva Conventions of 12 August 1949</i> , 4 vols. (Geneva, 1951, 1960, 1960, 1958). Официальный комментарий МККК к Женевским конвенциям 1949 г., каждый том посвящен соответствующей конвенции. Отдельные тома редактировались разными людьми, но в них указано, что «общая редакция» осуществлялась Жаном С. Пикте, и ссылки на данную публикацию всегда даются с упоминанием имени этого выдающегося человека.
Roberts and Guelff	Adam Roberts and Richard Guelff (eds.), <i>Documents on the Laws of War</i> (2nd edn., Clarendon Press, Oxford, 1989).
Schindler and Toman	Dietrich Schindler and Jiri Toman, <i>The Laws of Armed Conflicts</i> ... (2nd edn., Sijthoff, Alphen aan den Rijn, and the Henry Dunant Institute, Geneva, 1981).
Schwarzenberger	Georg Schwarzenberger, <i>International Law as Applied by International Courts and Tribunals</i> ; ii, <i>The Law of Armed Conflict</i> (Stevens, London, 1968).

3. Ссылки на архивы

Am RC	The Archives of the American Red Cross, Washington, DC.
AUST	Records of the Department of External Affairs, The Australian Archives, Canberra.
AUST RC	Archives and Registry of the Australian Red Cross Society, East Melbourne.
CAN	Records of the Department of External Affairs, Ottawa.
FR	Ministère des Affaires étrangères. Archives et Documentations, Centre des Archives Diplomatiques de Nantes.
IR	Archives of the Irish Department of External Affairs, held in the National Archives, Dublin.
SW	Archives of the Ministry for Foreign Affairs, Stockholm
UK	Archives of the Foreign Office (FO), Home Office (HO), and War Office (WO) held in the Public Record Office (PRO), Kew, near London.
US	State Department papers held in the Diplomatic Branch of the National Archives, Washington, DC.

От издателя

Издательство «Мысль» выпускает новую книгу серии «Международные отношения» проекта ИРИСЭН — работу британского историка Джеффри Беста «Война и право после 1945 г.». Она посвящена проблеме, которую без преувеличения можно отнести к числу самых фундаментальных для современной цивилизации — ограничению бедствий и разрушений, которые приносит людям война. Именно эту задачу призвана решать важнейшая отрасль международного права — право войны и ее ключевая подотрасль — международное гуманитарное право.

Международное гуманитарное право было институционализировано в основном во второй половине XIX в., но его элементы существовали и раньше в рамках более широкого контекста права войны, международных отношений в целом, а также этических и религиозных систем господствовавших, в первую очередь, на европейском континенте. Дж. Бест в своей книге дает краткий обзор развития права войны за период с раннего Нового времени до Второй мировой войны, показывая логику его развития, приведшую к возникновению международного гуманитарного права. Однако Вторая мировая война стала вехой, после которой слишком многое изменилось, чтобы международно-правовая система могла оставаться в прежнем виде. Произошел не только гигантский рост масштабов конфликта, но и сама его природа качественно изменилась из-за появления новых видов вооружений и соответствующих тактических и стратегических новшеств.

Основная часть книги посвящена подробному описанию процесса глубокой перестройки международного гуманитарного права после окончания Второй мировой войны. Дж. Бест не только описывает ход и логику событий (в первую очередь на международных конференциях по гуманитарному праву), мотивы участников и получившиеся результаты, но и вписывает это в более широкий контекст. Составляющими этого контекста являются сами вооруженные конфликты — автор старается учесть все их разновидности, включая высокотехнологичные межгосударственные, национально-освободительные, гражданские войны, революции, межэтнические столкновения и т.д. — а также интересы основных действующих лиц на меж-

дународной арене, идеологические движения, развитие философии и этики права, общественную психологию, национальные и региональные культурные особенности и многое другое.

Дж. Бест — не прекраснодушный идеалист, верящий в то, что развитие международного права позволит решить все проблемы и полностью прекратить ненужные жертвы и страдания. Наоборот, значительная часть книги посвящена анализу того, что получилось, а что не получилось из задуманного создателями современного гуманитарного права и каковы были причины неудач. Многие проблемы, по его мнению, объясняется именно излишним идеализмом и недостаточным вниманием к «прагматическим» соображениям и мотивам участников международных отношений. Есть и такие трудности, которые, по-видимому, в принципе не могут быть разрешены в рамках международного гуманитарного права.

Все эти вопросы имеют важнейшее значение для стран русскоязычного ареала, поскольку, как показывают события последних лет, многие из них, включая Россию, оказались вовлечены в вооруженные конфликты самых разных типов, от классических межгосударственных войн до межэтнических столкновений и террористической войны. В таких ситуациях неизбежно возникают многочисленные проблемы попадающие в сферу компетенции международного гуманитарного права. Поэтому мы считаем чрезвычайно актуальными книги, подобные той, которую Вы держите в руках.

Работа Дж. Беста «Война и право после 1945 г.», будучи в целом посвящена достаточно специальной международно-правовой и военной тематике, написана в расчете на неподготовленного читателя, не перегружена специальной терминологией и может служить хорошим введением в предмет. В то же время в ней затрагиваются вопросы, далеко выходящие за пределы международного гуманитарного права и имеющие общекультурное значение. Мы надеемся, что данная книга будет полезна широкому кругу читателей, которых интересуют проблемы международного права, международной политики, войны и мира.

Валентин ЗАВАДНИКОВ

Предисловие

Эта книга — результат многолетних размышлений и трудов, посвященных вопросам взаимоотношений между тем, что мы называем цивилизацией, и войной. Например, почему в различных сообществах существуют разные представления о том, что правильно и что неправильно в ходе войны? Как получилось, что в основе системы международного права, которую Европейское сообщество государств выработало для себя и затем распространило по всему свету, лежит свод норм и принципов надлежащего ведения войн, и почему эти нормы и правила были сформулированы именно таким образом?

В книге главным образом рассматривается третий вопрос — не «Почему происходят войны?», но «Что происходит во время войн»? Война в той или иной форме — это испытание, через которое в современном мире проходят многие государства, общества и отдельные люди, причем непосредственно и очень часто с большими страданиями. Для всех остальных, тех, кого непосредственно не коснулся этот опыт, война остается предметом крайней тревоги и большой значимости, поскольку вызывает сочувствие и негодование по отношению к жертвам со стороны наблюдателей, которые к тому же нередко приходят к выводу о том, что их собственная неприкосновенность не обязательно продлится долго. Война и угроза войны во всем мире признаны если не самым страшным позором и кошмаром нашей эпохи, то, во всяком случае, приравниваются к таковому. Именно поэтому те разделы международного права, которые призваны контролировать и сдерживать военную угрозу, «Законы войны», как они раньше назывались, в наши дни получили большее развитие, чем когда бы то ни было, и стали широко известны как Международное гуманитарное право.

Право — не просто средство, с помощью которого умеряется мерзость войны, это главный, корнями уходящий в глубь истории, бесспорно, достойный всяческого уважения механизм регулирования хода военных действий. Сегодняшнее поколение людей наблюдало две вспышки активности, направленной на его расширение и уточнение: первая имела место сразу после окончания Второй мировой войны, вторая — в 70-х годах, она проходила

в дебатах по поводу достоинств этого механизма, и все еще продолжается. Практически все армии заявляют о включении элементов этого механизма в свои основные правила, и некоторые эффективно этим занимаются. Так много внимания уделяется праву в сегодняшних дебатах и репортажах о причинах и ведении войны, что можно со всеми основаниями полагать, что намного больше людей теперь отдают себе в этом отчет (вернее сказать, в его отдельных элементах), чем во все предыдущие периоды истории человечества.

Безусловно, сегодня больше юристов, причем самых компетентных правоведов, работающих в гражданских учреждениях, преподают право войны, обсуждают и пишут на эту тему, чем когда бы то ни было. Такое расширение его содержания и увеличение занятых в его системе людей предполагает беспрецедентные усилия, направленные на то, чтобы расширить общедоступные знания, научить их правильному пониманию, и сверх того, программу Международного Красного Креста по практически неограниченной «диссеминации». Популярное название автоматически включает его в сферу внимания каждого, кто интересуется вопросами гуманитарного права и прав человека и тем, что происходит в этой области. Хорошо оно работает или нет, при всей его теперешней изощренности и очевидно высокой репутации, — это, таким образом, вопрос, который, вполне естественно, волнует самый широкий круг людей.

В эту книгу вложено столько жизненного опыта, что я жалею, что не могу упомянуть всех людей, которые так много помогли, направляли и поддерживали меня. Умоляю читателей, тем не менее, поверить, что, в то время как за все, что на этих страницах оказалось неверно, ответственность, безусловно, несу я один, многие имеют полное право разделить со мной похвалы за все, что было правильно. Имена тех людей, перед кем я считаю себя особенно в долгу, приведены в конце книги. Но в первую очередь я должен упомянуть те организации, благодаря которым оказалось возможным проделать эту работу.

Международный Комитет Красного Креста через посредство высоких должностных лиц и сотрудников оказывал самую широкую поддержку и содействие с тех самых пор, как двадцать три года назад я удостоился чести быть представленным Комитету Пьером Буасье. Мое восхищение работой Комитета так же искренне, как и отношение к тем членам его персонала, с которыми мне больше всего довелось встречаться. И если в послед-

ние годы я меньше привлекал их к работе, чем раньше, то это в большой степени из-за опасений, что чрезмерная зависимость от них и их замечательной организации может стеснить свободу моего суждения или создать неверное впечатление о том, что я написал некоторым образом конформистскую книгу. Не все мной написанное совпадает с тем, что я, верно или ошибочно, воспринимаю как ортодоксия ICRC, однако ничего из того, что я написал, не предназначено или на деле способно принизить то уникальное место, которое ICRC занимает в мировом порядке гуманитарных явлений. Полагаю, что читатели без труда поймут, что углубленное изучение Международного гуманитарного права только укрепило мое ощущение крайней важности этой отрасли права и повысило уважение к замечательной организации, которая, можно сказать, опекает его.

Я в большом долгу перед Благотворительным трестом Джозефа Раунтри, поскольку именно этому тресту я обязан возможностью написать Часть II этой книги. Щедрые исследовательские гранты треста позволили мне работать в государственных архивах США, Канады, Австралии, Франции, Ирландии и Швеции столько, сколько позволяли время и администрация. Грантов хватило, чтобы купить несколько исключительно дорогих книг по юриспруденции и оплатить услуги секретаря — т.е. ту помощь, которая необходима писателям, чей уход на пенсию состоялся раньше, чем они смогли овладеть техникой обращения с электронным текстовым редактором. Помимо благодарности, я должен извиниться перед этой благотворительной организацией за то, что работал над этой книгой намного дольше, чем сначала предполагал. Болезнь, под знаком которой прошли для меня 80-е годы, была не единственной тому причиной. Чем дольше я обдумывал свой проект, и чем больше всматривался в стандартный процесс написания труда о современном гуманитарном праве, тем больше я проникался мыслью, что наиболее полезной книга получится, если это будет не всестороннее описание предмета, как я задумал первоначально, а своего рода аналитический разбор, взгляд стороннего наблюдателя, а не участника; критика, которая вместе с тем поставит МГП в один ряд с другими важнейшими международными установлениями, чья роль — служить миру и предотвращать войны или хотя бы ограничивать их масштаб. Поскольку я ненавижу войну, я испытываю лишь глубокое сожаление, оттого что вынужден прийти к выводу о неспособности этой отрасли международного права предотвращать войны, как многие из нас

надеялись, или хотя бы внедрять менее жестокие методы их ведения. И если предложенное мной объяснение практических недостатков права придаст силу движению за их исправление, я сочту это достойным вознаграждением за свои усилия.

Уход на пенсию (пожалуй, слишком ранний в моем случае) имеет свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, у вас много времени, и это хорошо. Но у этой медали есть и обратная сторона: замаячившие на горизонте утрата административной поддержки и забвение со стороны ученых кругов. Но суровые лишения подобного рода заслонила от меня щедрость организаций, которые я называю ниже, — я сердечно им благодарен: Исследовательской школе социальных наук при Австралийском национальном университете за трехмесячную стипендию в 1984 г.; Международному центру имени Вудро Вильсона в Вашингтоне, округ Колумбия за гостевую стипендию в 1985 г.; Лондонской Школе экономики и политических наук за трехлетнюю стипендию от их Центра международных исследований в 1982—1985 гг., за которой последовало академическое членство в их отделе Международных отношений в 1958—1988 гг.; и ректору и научному сообществу Колледжа Св. Антония за оказанную мне честь стать старшим научным сотрудником, когда я перебрался в Оксфорд, где принял участие в работе университетской группы IR 1988 г. Я обязан Фонду Наффелда за «небольшой исследовательский грант», благодаря которому я получил еще одну возможность поработать в Государственном архиве США в Вашингтоне в октябре 1990 г. И мне не хватает слов, чтобы выразить свою благодарность Айвон Аскит, Энн Джеллинг, Тони Моррису и другим сотрудникам Oxford University Press за их терпение и тактичность, с которыми они ожидали столько лет окончания моей работы.

За разрешение использовать в той или иной степени книги и документы, за помощь в пользовании ими (практически повсюду меня поразила готовность библиотекарей и архивистов прийти на помощь) я благодарю администрацию Британской библиотеки, Бодлианской Библиотеки, Государственного архива Великобритании и Британское отделение Красного Креста; администрацию Библиотеки Конгресса, Государственного архива США и Американское отделение Красного Креста; Австралийское отделение Красного Креста и администрацию Государственного архива Австралии; архивы Министерств иностранных дел в Оттаве, Дублине и Стокгольме, а также архивы Министерства иностранных дел Франции.

Есть две группы людей, которых я должен поблагодарить поименно за готовность помочь мне. Одна группа — это те доброжелательно настроенные люди, специалисты в различных областях истории МГП, которые согласились говорить со мной об этом и тем или иным способом стремились улучшить мое понимание предмета. Все наши встречи были неформальными. Ни одна беседа не носила характер «интервью». Я не занимался «разоблачениями». Бывали случаи, когда я не слышал ничего, о чем бы я уже не знал или интуитивно не догадывался. Но встречи с людьми, принимавшими участие в тех исторических событиях, о которых пишешь, так или иначе оставляют свой след, и я уверен, что текст книги был бы беднее без упоминания о них. Позвольте же мне с глубочайшими извинениями за опущенные титулы и звания, которые мне известны, — я это сделал, чтобы не опустить те, о которых мне неизвестно, — привести имена собеседников, в тот или иной момент оказавших мне поддержку: Аджелаиб Абада, Джордж Аби-Сааб, Джордж Олдрич, Маджи Блэк, Мелкиор Борцингер, Питер Кэмерон, Даниэль Дюфур, Брайан Ходгсон, Жан Хофлигер, Сильвии-Стоянка Джанод, Чарльз Лисахт, Джеймс Мэкин, Йен Мариотт, Тоби Николс, Джон де Салис, Фрэнк Сивертс и Вольдемар Солф.

И наконец, имена людей, которых я должен назвать, поскольку они неизменно были готовы помочь мне, когда я нуждался в их помощи, — таких случаев было немало. Другие люди, которые также помогали мне, я уверен, не сочтут меня неблагодарным, если я скажу, как глубоко я благодарен (в алфавитном порядке, опять-таки не упоминая титулов и званий) Сидни Бэйли, Франсуа Бедарида, Мэриголд Бест, покойному Хедли Буллу, Оуэну Чэдвику, Вильгельму Дейсту, Майклу Докриллу, Майклу Донелану, Брайану Элиоту, Гансу-Питеру Гассеру, Франсуаз Хэмпсон, Майклу Ховарду, Эндрю Харрелу, Кристиан Джоаннот (в то время), Фрицу Кальсховену, Джорджу Кэтебу, Майклу Мейеру, Тони Моррису (моему терпеливому и находчивому редактору в ОУР), Уильяму В. О'Брайену, У. Хейсу Парксу, Адаму Робертсу, Брайану Робертсу, покойному Кристоферу Торну, Мишелю Ветею и Эндрю Уиткрофту. Некоторые из них, возможно, будут удивлены, узнав, что именно помогли они написать. Ответственность за книгу, разумеется, повторяю еще раз, лежит целиком и полностью на мне.

Если можно сказать, что международное право находится в некотором смысле на той грани, за которой заканчивается право, то, наверное, еще более очевидным было бы утверждение, что право войны находится на той грани, за которой заканчивается международное право.

Херш Лаутерпахт в *British Yearbook of International Law* (1952), 382

Часть I

ПРОИСХОЖДЕНИЕ
ЗАКОНОВ ВОЙНЫ

Глава 1

ВВЕДЕНИЕ

Война, право и законы войны

Эта книга исходит из предпосылки, что на Земле происходит больше вооруженных конфликтов, чем нужно для блага ее обитателей и для поддержания репутации их биологического вида как наделенного даром разума и нравственным чувством. Со многих точек зрения война всегда была и остается проблемой, загадкой. Автор не разделяет убеждения, что война плоха при любых обстоятельствах или что это худшее из всех мыслимых зол, но относит себя к тем, кто считает, что войн и вооруженной борьбы всегда было и есть больше, чем следовало бы, и что в большинстве случаев война намного более страшна, разрушительна и жестока, чем это необходимо. Право — далеко не единственное имеющееся в распоряжении человечества и входящих в него цивилизаций средство уменьшить размах и смягчить последствия публичных насильственных действий и насилия по политическим мотивам, но оно представляется — не в последнюю очередь благодаря тесным узам, связывающим его с религией и этикой, — одним из наиболее заслуживающих внимания средств и к тому же ставшим в последнее время весьма популярным благодаря озабоченности современного общества вопросами гуманности и прав человека. Цель этой книги — проанализировать место и практическую применимость права в этом глобальном контексте.

Какое же отношение право имеет к войне? Этот вопрос тем более стоит задать, что, на первый взгляд, право и война кажутся явлениями противоположными. Римляне, которые немало знали и о том и о другом, оставили в память потомкам недвусмысленное предостережение: *inter arma silent legis**. Если право означает спокойное рассмотрение упорядоченных

---

* Когда говорит оружие, закон молчит (лат.). — Прим. перев.

аргументов и разрешение споров не путем насилия, но вооружившись светом справедливости и разума, то как оно может быть совместимо с институтом, представляющим собой отказ от рационального дискурса в пользу того, чтобы урегулировать разногласия путем взаимного испытания вооруженной силы? Обращение к насилию в рамках вооруженного конфликта со всеми обычными в этих условиях случайностями и непредсказуемыми обстоятельствами, нередкими проявлениями ярости и бесчеловечности, чередой человеческих потерь, шлейфом разрушений и последующей ненавистью воспринимается как полная противоположность всему тому, что составляет верховенство права — этот «ковчег Завета» цивилизации. Не приходится спорить, что войне свойственны все эти хаотические, ужасные и отвратительные черты. Говорить о ней в таких терминах — правильно и справедливо. Именно эти характеристики служат одной из причин, по которой пацифисты решают не иметь ничего общего с войной и по которой ответственные непацифисты долго думают, прежде чем прибегнуть к войне или (при условии, что у них есть выбор) дать втянуть себя в войну. Но дело не сводится к этим свойствам войны. Существует более приемлемая версия, другая сторона медали, несущая иное измерение парадоксального смысла войны.

Одно дело — что происходит на войне, другое дело — почему бывает война. Рассматриваемая как политический институт, как «организованное насилие, осуществляемое политическими образованиями друг против друга», и «неизбежно нормативный феномен», отличный от простого насилия, война может представляться менее бесформенной¹. Этот не

---

¹ Хедли Булл, из текстов которого взяты цитаты (см: Headley Bull, *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics* (London, 1977), 184, и его обзор книги: M. Walzer, *Just and Unjust Wars* в журнале *World Politics*, 31 (1979 г.), 588—589), в первой из упомянутых работ конкретизирует это важнейшее определение следующим образом: «Насилие не является войной, если не осуществляется от лица политического образования; то что отличает уничтожение людей на войне от простого убийства — это его замещающий и официальный характер, символическая ответственность того политического образования, чьим агентом является убивающее лицо. Равным образом насилие, осуществляемое от лица политического образования, не является войной, если оно не направлено против другого политического образования».

столь неприемлемый аспект войны сообщает некоторую степень благоприличия тому факту, что она занимает центральное место в мировой истории и в исследованиях международных отношений. Рассматриваемая в таком свете, война (понятие, которое для ученого-политолога включает угрозу войны и способность ее вести) — это просто неустрашимый факт исторической и политической реальности, из которого было бы разумно извлечь как можно больше, а не меньше, поскольку его можно воспринимать как нечто такое, без чего нельзя обойтись при внесении необходимых изменений в отношения между государствами и при поддержании желаемого порядка в отношениях между ними. Таким образом, не приходится удивляться, что законы и обычаи войны находились в центре международного права — разумеется, существовавшего тогда под другими названиями, например *jus gentium* в романо-европейской терминологии, что может быть более или менее точно переведено как «право народов», — с его самых первых дней.

В части I этой книги читателю предлагается краткий обзор основ истории этой отрасли международного права с самого начального периода его существования и вплоть до первой половины XX в. Те читатели, которые склонны скептически относиться к способности права сдерживать войну, найдут на этих страницах факты, свидетельствующие о том, что иногда и до определенной степени ему это удавалось: определенные периоды и обстоятельства в истории больше благоприятствовали этому, чем другие. Исторический опыт действия законов войны не подтверждает тезис, столь любезный сердцу некоторых склонных к применению силы мужчин (не уверен, что мне следует сказать «мужчин и женщин») и людей, воображающих себя «реалистами», что сама эта идея абсурдна или иллюзорна; хотя, как мы увидим в части III, современная история и положение дел во многих отношениях оказываются настолько неблагоприятными, что дают циникам и скептикам немало поводов для воодушевления. Но, несмотря на это, сама идея международного права войны, хотя она и должна казаться парадоксальной и особенно трудна для восприятия в наши дни, по-прежнему сохраняет свою состоятельность и ценность. Доказательства, представленные на этих страницах, говорят сами за себя.

*Международное публичное право и право войны
как его составная часть*

Некоторые читатели, возможно, зададутся вопросом: а как насчет международного права как такового?

Наша перегруженная войной ветвь юридического дерева не может быть изолирована от ствола, из которого она выросла. Часть следует рассматривать в контексте целого, и в наши дни вам не придется углубляться слишком далеко в тот или иной раздел исследований международных отношений, чтобы столкнуться с вопросами о природе и статусе международного права — в данном контексте имеется в виду, конечно, международное *публичное* право, в отличие от частично пересекающегося с ним частного права, без которого нельзя обойтись при разрешении торговых, финансовых, личных споров и конфликтов, при проведении сделок с объектами собственности и т.д. В этой книге нет достаточно места, да и сам я не обладаю достаточной квалификацией, чтобы всесторонне обосновать реальность и важность международного права. Но все же необходимо попытаться осуществить нечто в этом роде, чтобы скептик, оправившись от удара, полученного на последней стадии обсуждения, не нашел лазейки для того, чтобы снова приняться за критику.

Очевидная претензия к международному праву сводится к следующему: оно лучше смотрится на бумаге, чем на практике, и государства, решившие его игнорировать, могут это сделать в большей или меньшей степени безнаказанно. А также, следует добавить, могут найти юристов-международников, которые обеспечат толкование закона в их пользу. Кайзера и его министров в течение многих лет клеймили позором, за то что те называли международные договоры «клочками бумаги», но это только благодаря мощи английской и французской пропаганды и тому факту, что Англия и Франция выиграли войну, а вовсе не потому, что Германия была единственной страной, которая относилась к инструментам международного права как к макулатуре.

Это слабое место права является следствием того факта, что международное право — это в первую очередь право, определяющее отношения между государствами, созданное государствами для своих целей и ради собственных преимуществ; и до настоящего времени оно не воспринималось как нечто

такое, что может потребовать подчинения свободы действия («суверенитета») государств действующим наднациональным институтам в случаях, когда затронуты «жизненные интересы» этих государств. Иными словами, рассуждая в соответствии с естественно приходящей на ум аналогией с национальными правовыми системами, если государства желают нарушить или обойти норму права, то не существует силы, располагающей полномочиями полицейского, шерифа или судебного пристава, который удержал бы их от этого, не говоря уже о принуждении более высокого порядка, осуществляемого судьей, начальником тюрьмы и командующим войсками, вызываемыми на помощь гражданским властям.

Эту слабость права невозможно отрицать, но она далеко не так разрушительна, как легко можно было бы предположить, наблюдая за действиями международного сообщества со стороны. Очевидные и демонстративные нарушения сравнительно редки. Государства по большей части соблюдают нормы права, причем большую часть этих норм соблюдают всегда, потому, что считают, что это удобно, выгодно и полезно. Международное право — нормальный и устойчивый ориентир для осуществления отношений между государствами, когда они находятся в состоянии «мира» друг с другом. Практика государств — один из его основных источников, и поэтому неудивительно, что одна из его основных функций состоит в том, чтобы помогать государствам в этой практике.

Подобные правила и обычаи в многочисленном и разнородном сообществе требуют от его членов изрядных способностей к компромиссу. Государствам не всегда приятны непосредственные результаты выполнения ими своих обязательств, но в целом они эти обязательства чтят. Государства, которые выбирают, какие правила выполнять, а какие нет, рискуют заработать плохую репутацию и рано или поздно будут страдать от последствий своего подхода. Они могут, в силу своего положения сверхдержавы или по причине особого эгоизма, от безысходности или из-за одержимости идеологией, решить в отдельных случаях не обращать внимания на осуждение их действий и принять бремя последствий. Тут немедленно приходят на ум всевозможные примеры из истории последних нескольких десятилетий, не говоря уже о печально известных случаях нарушения норм, относящихся к сфере прав человека, — стандартной практике во многих странах, а в опреде-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru